

— Ваши слова ошибочны. В царстве Цзинь народ неспокоен, князь Цзинь казнил тринадцать человек, чтобы заткнуть рот всем, кто осмеливается говорить. Если сейчас цяны поднимут мятеж, даже если это не приведёт к падению царства, это точно вызовет хаос. Возможно, даже Цзиньтянь и округ Ляньань будут потеряны.

Чёрная занавесь перед Чжо Цинфэном слегка дрогнула, словно он хотел что-то сказать, но Фу Юйсы, словно предугадав это, прервал его:

— Более того, господин Чжо, вы ошибаетесь. Я имел в виду, что мятеж поднимет Большой Снежный хребет!

Чжо Цинфэн резко встал и сказал ему:

— Я понял, что имел в виду военный советник.

Он не согласился, но и не отрицал, собираясь уже уйти.

— Господин Чжо, месть требует жертв. Одного шрама недостаточно.

Фу Юйсы говорил мягче, с уверенной улыбкой глядя на него.

Чжо Цинфэн продолжал молчать, развернулся и ушёл.

— Он согласится?

— Согласится. Ведь он ещё не получил то, чего хочет.

— А чего он хочет?

— Хаоса в Поднебесной и гибели клана Цинь, — ответил Фу Юйсы.

У Чжо Цинфэна не было множества путей. Он даже готов был ранить себя, чтобы достичь цели. Так что сделать ещё один шаг, предав своих учителей, не было для него чем-то сложным.

Князь У стоял рядом с ним, нахмутив брови, с недовольным выражением лица:

— Этот человек коварен.

Конечно, если бы он не был коварен и безумен, как бы мы могли его использовать?

Фу Юйсы не ответил напрямую, вместо этого обернулся и с улыбкой спросил:

— Князь, вам не нравится?

— Не нравится.

— Тогда зачем вы пришли?

Фу Юйсы протянул руку и ткнул его в грудь.

— Здесь ведь не Цзянье, я беспокоюсь о тебе.

Князь У схватил его руку и притянул к себе.

Фу Юйсы упёрся в его грудь, отступив на шаг, и, приподняв бровь, с недоверием посмотрел на

него:

— Округ Инчжоу уже полностью под контролем царства У. Чего вам беспокоиться?

Высокий князь У не мог позволить Фу Юйсы удерживать его. Легким движением он прижал его к себе, обняв:

— Беспокоюсь, что ты в опасности.

Фу Юйсы, сжав губы, улыбнулся, опустил руку и, прислонившись к его плечу, сказал:

— Больше не будет. В прошлый раз я был неправ, заставив вас беспокоиться.

— Ты не был неправ.

Князь У прижался к его голове:

— Почему именно Большой Снежный хребет должен поднять мятеж?

— Большой Снежный хребет пользуется большим авторитетом и может повести за собой цянов. Кроме того, если Большой Снежный хребет поднимет мятеж, князь Цзинь, если захочет действительно подавить цянов, должен будет уничтожить его. Но это навсегда поссорит его с цянами, и юго-запад Цзинь никогда не будет спокоен. Если Цзинь захочет выступить в Гуаньчжун, ему придётся следить за тылом, не имея возможности действовать в полную силу, — медленно объяснил Фу Юйсы.

— Юйсы, ты действительно умен.

Князь У поцеловал его.

Фу Юйсы, опустив веки, тихо спросил:

— Вы не находите меня коварным?

— Конечно нет.

Князь У удивлённо посмотрел на него, а затем с улыбкой добавил:

— Юйсы, ты лучший.

— Вы лучший.

Фу Юйсы прижал руку к груди князя У.

Князь У с тёмным взглядом слегка наклонился и, прижавшись к нему, прошептал:

— Перестань называть меня князем. Зови меня Вэньцин.

Фу Юйсы мгновенно покраснел, отвернувшись:

— Не хочу! Сейчас же день!

— Просто один раз.

Князь У обнял его крепче, настойчиво уговаривая.

— Не хочу!

— Только один раз.

— Нет.

Только что подошедший к двери Ду Сюэтан, увидев эту сцену, покраснел, застыл на мгновение, а затем быстро развернулся и убежал.

Князь У, Цинь Цун, имя Вэньцин; князь Цзинь, Цинь Юй, имя Вэньхэ. Почему эти два великих мужа, живущих в одно время, так отличаются друг от друга?

Стоя у реки, он смотрел в сторону столицы, словно пытаясь разглядеть что-то вдалеке.

Округ Циньчжоу

Чжо Цинфэн лежал на земле, держась за грудь, смотря на приближающихся людей. Его взгляд изменился, и он вдруг крикнул вперёд:

— Ваше превосходительство, вы действительно хотите убить меня?

Неудивительно, что Фу Юйсы знал о моей связи с Большим Снежным хребтом. Вот как всё обстоит...

— Ха, брат Чжо, как поживаете?

Появился Янь Шицзюнь, стоя позади толпы и глядя на него.

Он передал сведения о Чжо Цинфэне царству У, а У, в свою очередь, сообщило ему о местонахождении Чжо Цинфэна. Даже если первый ученик Большого Снежного хребта обладает выдающимися боевыми навыками, он не сможет противостоять множеству заранее подготовленных мастеров боевых искусств.

— Разведка царства У действительно непревзойдённа.

Янь Шицзюнь с восхищением произнёс, махнув рукой. Несколько человек подошли и заблокировали боевые способности Чжо Цинфэна, а затем ударили его, чтобы он потерял сознание.

Чжо Цинфэн очнулся уже в какой-то гостинице. Янь Шицзюнь стоял неподалёку, спиной к нему.

— Маркиз Вэнь.

С лёгкой насмешкой произнёс он.

— Чжо Цинфэн, тебе не следовало меня обманывать, подставив Юйляна.

Янь Шицзюнь не оборачивался, продолжая говорить.

— Ха... Ваше превосходительство, вы теперь стали мягче?

Холодно усмехнулся Чжо Цинфэн.

— Не забывайте, когда вы строили козни против Наньгун Сюня, он уже был жертвой.

— Он никогда не был жертвой!

Янь Шицзюнь обернулся, его лицо исказилось от гнева.

Чжо Цинфэн холодно смотрел на него, не проявляя никаких эмоций.

Сделав два шага вперёд, Янь Шицзюнь склонил голову и спокойно произнёс:

— Брат Чжо, помнишь, я говорил: «Мы в одной лодке»?

— И что?

Чжо Цинфэн смотрел на него, уже догадываясь.

— Я хочу, чтобы цяны подняли мятеж. Я хочу, чтобы Большой Снежный хребет и царство Цзинь ненавидели друг друга.

Чжо Цинфэн молчал, его глаза были устремлены на Янь Шицзюня. Тот вдруг наклонился, уставившись в его глаза, и ледяным голосом произнёс:

— Ты сам научил меня, что месть требует жертв. Я потерял Юйляна, а ты, брат Чжо, не должен скупиться на предательство своих учителей.

— А если я откажусь?

— Умрёшь.

Янь Шицзюнь зловеще улыбнулся:

— Ты боишься смерти, ведь твоя месть ещё не свершилась. Брат Чжо, у нас общие враги!

Кара сердца интереснее, чем убийство!

Внезапно подумал Чжо Цинфэн. Он сел и, глядя на него, спросил:

— Чего ты хочешь?

— Я хочу высшей власти в Поднебесной.

Глаза Янь Шицзюня загорелись. Он наконец понял, что от князя Цзинь до императора Сюаня он ничего не может изменить. Он не может защитить то, что хочет.

Поэтому только власть. Только овладев властью, став хозяином Поднебесной, никто больше не посмеет отнять то, что принадлежит ему по праву.

— Верно, у нас общие враги.

Ты так же безумен, как и я, так что стоит объединиться!

Дворец князя Цзинь

Сяо Фу-цзы считал, что князь Цзинь не похож на того, кто, как говорили в Императорской лечебнице, ещё не оправился от ран. Напротив, он выглядел как человек, переутомившийся от

работы. За исключением необходимых государственных дел, князь большую часть времени спал. Министры, приходившие с докладами, иногда ждали долго, пока князь проснётся, чтобы увидеть его на короткое время.

Задний сад

— Сюда, сюда.

Сяо Фу-цзы махал рукой, тихо подзывая.

Группа евнухов, увидев его, быстро подошла, неся различные вещи.

— Тихо!

Евнухи замедлили шаги, осторожно подошли и поставили принесённые вещи: жаровни, одеяла. Сяо Фу-цзы начал расставлять жаровни рядом, где князь Цзинь полулежал в шезлонге, крепко спя.

Только что накрыв князя одеялом, Сяо Фу-цзы облегчённо вздохнул и уже хотел уйти, как вдруг князь пошевелился и сонно спросил:

— Который час?

— Уже прошло время обеда. Ваше Высочество, не хотите ли поесть?

— М-м.

Князь пошевелился, повернулся на бок и снова уснул.

Сяо Фу-цзы посмотрел на него, присел на корточки и тихо сказал:

— Ваше Высочество, здесь сквозняк. Может, вернёмся спать внутрь?

— Сквозняк хорошо. Простынут — не будут меня беспокоить.

Цинь Юй, не открывая глаз, снова уснул.

Так Сяо Фу-цзы оставался рядом с князем, который спал ещё долго. Лишь ближе к вечеру князь Цзинь перевернулся и сел.

Зал Лэсин

Цинь Юй только что закончил трапезу,пил чай и спросил Сяо Фу-цзы:

— Кто ждёт снаружи?

Их было много!

Мысленно пробормотал Сяо Фу-цзы, но, поклонившись, ответил:

— Канцлер Фань, господин Шэнь...

— Пусть все заходят.

С раздражением прервал его Цинь Юй.

В мгновение ока в Зал Лэсин вошло более десятка человек. Фань Вэньтянь стоял впереди. Цинь Юй слегка удивился и спросил:

— В чём дело?

Князь Цзинь сдался, но сделал это неохотно. Фань Вэньтянь понимал это, но государственные дела шли своим чередом. Старый канцлер знал, что нельзя слишком давить, иначе всё закончится, как раньше.

— Ваше Высочество.

Поклонился Фань Вэньтянь, кратко доложив.

Прошло больше часа, прежде чем Цинь Юй отпустил всех. Затем он потянулся, зевнул и перешёл во внутренние покои, снял обувь, лёг на кровать, накрылся одеялом и снова уснул.

— Ваше...

Ли Хань только вошёл, как Сяо Фу-цзы сразу же начал подавать знаки, быстро подошёл к нему и спросил:

— Генерал, вы с докладом?

— Да, князь он...

Сяо Фу-цзы кивнул:

— Спит. Генерал, приходите завтра.

Ли Хань смутился, неохотно посмотрел внутрь зала и вздохнул:

— Спасибо, евнух Фу.

Сказав это, он поклонился и вышел.

Сяо Фу-цзы, глядя на его выражение лица, догадался, что он хотел сказать, и догнал его:

— Генерал, подождите.

— Евнух Фу, князь проснулся?

— Э-э... нет.

Покачал головой Сяо Фу-цзы.

— Генерал, раз у вас срочное дело, я сразу же сообщу вам, как только князь проснётся завтра. Приходите поскорее.

Авторские примечания: Названия для каждой главы так сложно придумывать! Почему я тогда не сделал просто «Глава 1», «Глава 2»...